

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.3

DOI 10.17223/18137083/87/11

«Земля стоит на Божьём мору»: рассказы о сотворении мира из Приангарья в записи А. А. Макаренко

Вера Станиславовна Кузнецова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Аннотация

Публикуются новые архивные тексты народных рассказов о сотворении мира, записанные А. А. Макаренко на р. Ангаре в Кежемской волости Енисейского уезда в 1904 г. В них говорится о творении суши Богом из земли, поднятой со дна моря Сатаной (ср.: Thompson A811. Earth brought up from bottom of primeval water/ Земля принесена со дна первичных вод; Thompson A812.1. Devil as Earth Diver/ Дьявол как ныряльщик за землей). Записи содержат полные версии космогонических повествований в близкой к аутентичной их фиксации. Сравнение приангарских вариантов космогонической истории с текстами подобных повествований европейской территории России позволило установить их связь с фольклорными традициями Русского Севера. Публикуемые тексты расширяют наши представления о сюжетном фонде русского повествовательного фольклора в Сибири и о географии бытования некоторых фольклорных мотивов.

Ключевые слова

русский фольклор, космогонические легенды, русские сибирские записи

Для цитирования

Кузнецова В. С. «Земля стоит на Божьём мору»: рассказы о сотворении мира из Приангарья в записи А. А. Макаренко // Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 126–136. DOI 10.17223/18137083/87/11

© Кузнецова В. С., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 126–136

Siberian Journal of Philology, 2024, no. 2, pp. 126–136

**“The earth stands on God’s sea”:
stories about the creation of the world from the Angara region
recorded by A. A. Makarenko**

Vera S. Kuznetsova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Abstract

The paper presents new archival texts containing folk stories about the creation of the world. The stories were recorded by A. A. Makarenko on the Angara River in the Kezhemsky volost of the Yenisei district in 1904. These records were not included in the collection “Siberian Folk Calendar in Ethnographic Relation: Eastern Siberia. Yenisei province” published in 1913, remaining outside the attention of the scientific community. The folk stories describe how God created the land from the earth raised from the bottom of the sea by Satan (cf.: S. Thompson. Motif-index of folk-literature: A811. Earth brought up from the bottom of primeval water; A812.1. Devil as Earth Diver). These are the complete versions of cosmogonic narratives, almost as in their authentic fixation. The Angara versions of cosmogonic history were compared with the texts of similar narratives from the European territory of Russia, revealing the connection with the folklore traditions of the Russian North. This connection is due to the peculiarities of the settlement of the Angara region: the lower reaches of the Angara River and its tributaries. According to the research, the original settlers of the Angara region were natives of the Russian North, with the old-time core of the Russian population of these territories being preserved until the revolution. The publication of these texts enhances the comprehension of Russian narrative folklore in Siberia, including the geographical distribution of some folklore motifs.

Keywords

Russian folklore, legends about the creation of the world, Siberian Russian texts

For citation

Kuznetsova V. S. “The earth stands on God’s sea”: stories about the creation of the world from the Angara region recorded by A. A. Makarenko. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 2, pp. 126–136. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/87/11

Алексей Алексеевич Макаренко (1860–1942) – русский фольклорист, этнограф, сибиревед, сначала корреспондент, а с 1902 г. сотрудник этнографического отдела Русского музея императора Александра III в Санкт-Петербурге (ныне – Российский этнографический музей); умер он в блокадном Ленинграде в июле 1942 г.¹ Краткая, но емкая оценка деятельности ученого была дана М. К. Азадовским: «В сущности, только с работ А. А. Макаренко и начинается настоящее, систематическое, научное изучение русской народности в Сибири» [Азадовский, 1928, с. 105]. Главным научным трудом исследователя справедливо признан опубликованный в 1913 г. «Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния», который был отмечен

¹ О жизни и научной деятельности А. А. Макаренко см.: [Азадовский, 1928, с. 101–112; Кошелев, 1962, с. 221–253; Иванова, 2015]), материалы к библиографии А. А. Макаренко см.: [Азадовский, 1928, с. 113–114].

премиями Русского географического общества, Академии наук и Томского университета (см.: [Азадовский, 1928, с. 106; Кошелев, 1962, с. 225]). Основу издания составили материалы, собранные А. А. Макаренко в период 1886–1899 гг., во время его ссылки в Восточную Сибирь, в Приангарье, куда он был отправлен за участие в народническом движении. Первоначально местом пребывания «подневольного» (по определению М. К. Азадовского) этнографа было с. Ужур Ачинского уезда Енисейской губернии, позднее – с. Казачинское той же губернии, но Енисейского уезда. Наряду с записями периода ссылки в издание Календаря вошли материалы, собранные позднее – в 1904, 1906, 1907, 1908 и 1910 гг. во время специальных этнографических поездок, которые А. А. Макаренко, работая уже в Этнографическом музее, совершал в различные районы Сибири, преимущественно в Енисейскую губернию (см.: [Макаренко, 1913, с. IV–V, Иванова, 2015, с. 261–266]).

Среди собранных А. А. Макаренко для его исследования материалов, которые хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ, р. V, колл. 119), нами были выявлены сделанные собирателем в 1904 г., но не вошедшие в опубликованный им в 1913 г. корпус «Сибирского народного календаря» две записи народных повествований о сотворении мира (тексты полностью см. в Приложении). Один из этих рассказов был записан А. А. Макаренко на р. Ангаре в с. Кежемском Кежемской волости Енисейского уезда Енисейской губернии от крестьянина Т. Кокорина, 60 лет (РО ИРЛИ РАН, р. V, колл. 119, п. 17, № 12а, л. 1 – 1 об.), другой – в Кежемской волости (без уточнения названия населенного пункта) от Ф. Кокорина, 26 лет (РО ИРЛИ, р. V, колл. 119, п. 17, № 30 л. 1 – 1 об.)².

Оба варианта повествуют о совместном творении суши Богом и чертом. Они рассказывают, что до сотворения мира были только вода и небо. На небе жили Бог и черт, которые были родными братьями, и «черт сидел в креслах». Когда они стали «асипновать» сушу, Бог послал черта нырнуть в воду, чтобы достать земли. Черт ныряет трижды, но первые два раза землю утаивает у себя во рту, а Богу говорит, что земли нет. В третий раз его рот был набит землей уже так, что щеки раздуло, и черт повинился Богу. Бог велел ему землю выплюнуть. Черт харкнул комками земли, Бог разбросал их: куда кинет комок – там и земля «доспелся». Во второй раз черт харкнул – камни «повывалились», разбросал Бог камни – горы «доспелися». Стали делить землю, черт сначала попросил дать ему половину суши, потом – четверть, «осьмуху», но Бог каждый раз ему отказывает и соглашается дать земли ровно столько, чтобы кол воткнуть. Из того места, где тот кол стоял, и выползают из земли всякие гады – змеи, мошки. Завершаются рассказы словами о том, что после этого «*черт лазал на небо с Богом драться, да Михаил Архангел ево сверзил в преисподню*», которые указывают на то, что рассказчику известен и другой эпизод космогонической истории – рассказ о свержении Сатаны с небес Архангелом Михаилом.

Действительно, в опубликованном корпусе «Сибирского народного календаря...» А. А. Макаренко приводится свидетельство бытования такого повествования именно в Кежемской волости Енисейского уезда: «С именем Михаила Арханделя, – замечает собиратель, – связано сказание космогонического характера о том, как “Михаил спехнул дьявола и ево слуг жезлом с небес: который пал на

² Далее в статье ссылки на номера дел и листы этих рукописей даются в круглых скобках после цитат.

избу – тот избной стал; на лес пал – лесовой, лешаком стал; в воду пал – водяной... А сам сатано провалился в землю» [Макаренко, 1913, с. 121]. Вероятно, если бы указанные тексты о сотворении суши были включены собирателем в публикацию Календаря в 1913 г., то могли быть помещены в разделе «Ноябрь» и предварять это сказание об Архангеле Михаиле.

Примечательна помета собирателя в рукописи после текста легенды: «*Необходимо сверить, где в России встречается подобное же предание. М-ко*» (№ 12а, л. 1 об.). Представляется, что она (помета) и объясняет, почему эти сделанные еще в 1904 г. записи не вошли в издание «Сибирского народного календаря...» в 1913 г. Как отмечают исследователи, у А. А. Макаренко был замысел подготовить новое дополненное издание книги (см.: [Кошелев, 1962, с. 250, Иванова, 2015, с. 268]), и, возможно, указанные тексты были им отложены, чтобы включить их, после дополнительного изучения, в это новое издание.

Рассказ о сотворении суши из земли, принесенной со дна первичных вод³, в устной традиции восточных славян представлен в двух разновидностях сюжета – северной и южной, каждая из которых имеет отличия в организации сюжетного ядра повествования и свой набор сопутствующих ему мотивов и эпизодов (подробнее о локальных версиях сюжета о сотворении суши в составе восточнославянской космогонических легенд см. [Кузнецова, 1998, с. 68–74]). Повествования северной версии рассказывают, что ныряют за землей на дно моря оба творца / птица, посланная Богом / Сатана в облике птицы / Сатана в неорнитоморфном облике; в творении суши участвуют оба демиурга либо независимо друг от друга, либо совместно: Бог создает ровную землю, а Сатана – неудобья на ней, из утаенной им при нырянии земли⁴ (перечень славянских вариантов северной версии легенд о сотворении суши см. [Там же, с. 169–173]). Именно северной разновидности сюжета о сотворении суши⁵ соответствуют представленные выше повествования в записях А. А. Макаренко.

Одним из сопутствующих сюжетному ядру северной версии мотивов является мотив *братства / побратимства* творцов. Один из примеров – рассказ из Костромской губернии:

³ Ср.: Thompson A811. Earth brought up from bottom of primeval water / Земля принесена со дна первичных вод.

⁴ Ср.: Thompson A812.1. Devil as Earth Diver / Дьявол как ныряльщик за землей: Сатана ныряет за землей по просьбе Бога; приносит только с третьей попытки (используя правильную формулу); прячет землю под языком; его раздувает, и он вынужден открыться Богу.

⁵ В северной и южной версиях по-разному распределяется внимание между эпизодами и мотивами сюжета: варианты северной версии акцентируют внимание на мотиве ныряния, южная версия проявляет больший интерес к той части повествования, которая рассказывает непосредственно о творении суши. Этот фрагмент расширен здесь за счет мотивов и эпизодов, известных в южной традиции, но не представленных в северной: творение суши Богом часто сопровождается усыплением (на время творения) Сатаны, земля увеличивается до настоящих своих размеров в результате попытки Сатаны утопить спящего Бога (после сотворения суши Бог ложится отдохнуть, Сатана пытается его утопить – толкает или носит Бога от берега к берегу, но земля перед ним все время «убегает», растет, и Сатана не может достичь ее края – такой большой она становится). Перечень славянских вариантов южной версии сюжета о сотворении суши см. [Кузнецова, 1998, с. 171–173].

Костр. 1⁶: Два родных брата – Господь и Сатанило жили вначале вместе, причем Господь был старшим братом, а Сатана младшим. <...> (записан в д. Кандабаево Семеновской волости Варнавинского уезда в 1915 г.) [Завойко, 1917, с. 27].

В сибирских записях легенд о сотворении мира (а они принадлежат преимущественно северной версии этого сюжета) мотив представлен в вариантах, записанных как в Западной Сибири, так и в Восточной (варианты по мотиву братства / побратимства творцов см. [Кузнецова, 1998, с. 140–141 (П)]).

Другой сопутствующий северной версии творения суши эпизод – «колышек»: после сотворения Сатана просит у Бога земли, чтобы только колышек / палку воткнуть; протыкает землю – из отверстия выползают всякие «гады»: змеи, лягушки, крысы, мыши, вредные насекомые.

Возвращаясь к упомянутой помете А. А. Макаренко «*Необходимо свернуть, где в России встречается подобное преданье*» (№ 12а, л. 1 об.), относящейся к одному из записанных им текстов с мотивом «колышек», укажем, что на территории Европейской России такие повествования известны на Русском Севере, в Вятской, Архангельской, Олонецкой губерниях (варианты по мотиву «колышек» см. [Кузнецова, 1998, с. 148 (13к)]). Один из примеров – близкий (в том числе и по времени записи) рассказ из Вятской губернии:

Вят. 1: <...> Бог рассердился на Сатану и не дал ей нисколько земли. Сатана все-таки стала просить Бога, чтобы он дал ей земли, хотя бы поставить шалаш, но Бог отказал ей и в этом. Сатана снова просила Бога, чтобы он позволил ей хотя бы палкой [л. 11] ткнуть в землю. Бог на это согласился, и вот когда сатана ткнула в землю палкой, то из дыры поползли всякия гады, как то: змеи, лягушки, хомячки, крысы, мыши и прочий гад. Бог испугался этого и не знал, что делать, на счастье только неподалеку был разложен костер огня, то Бог схватил одну головешку и ею заткнул в земле дыру, и тогда гады остановились выползать из земли. <...> (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 426. Вятская губ., Орловский у., 1898 г., кор. Л. Гребнев, л. 10–11).

Примечательно, что все записанные в Сибири варианты повествований о сотворении мира с мотивом «колышек» – из Приангарья. Наряду с двумя указанными текстами А. А. Макаренко он представлен в близких по времени записях В. С. Арефьева и А. А. Савельева. Первый из этих рассказов («Когда Бог сотворил мир...») записал В. С. Арефьев в дер. Пинчухе Енисейского уезда Енисейской губернии со слов крестьянина Ив. С. Рукосуева, старжила. Запись конца 90-х гг. XIX в. приводим по публикации собирателя:

Енис. 4: Когда Бог сотворил мир, то черт все просил у него немного земли. Бог отказывал. Черт пытался было достать земли помимо Божьей воли, но ему не удавалось. Попробовал было он достать горсть земли со дна моря: нырнул, схватил земли, но пока выплывал, та разошлась в воде. Стал он сильнее просить, и Бог дозволил ему только палку воткнуть в землю: сколько палка займет земли, та и чертова. Черт воткнул палку в землю

⁶ Здесь и далее в приводимых примерах сохранено обозначение, принятое для этих текстов в исследовании [Кузнецова, 1998] и в опубликованном «Указателе сюжетов восточнославянских дуалистических легенд о сотворении мира» [Кузнецова, 1998, с. 139–163]; в скобках после примера дана расшифровка обозначения.

и вытащил; из сделавшейся ямки полезли змеи и разные другия гадины. Отсюда всякие гады и произошли [Арефьев, 1902, с. 93, № 2].

Другое подобное повествование («Откуда пошло зло на земле») записано А. А. Савельевым в 1911 г. в дер. Яркина Пичугской волости Приангарского края. В пересказе оно передано собирателем в его публикации [Савельев, 1915, с. 6], приводится нами полностью по архивной рукописи:

Енис. 2: Раз дьявол просит у Бога: «Дай мне земли, ну хоть половину». «На что тебе?!» – спрашивает Бог. «Надо мне», – говорит дьявол. «Не дам», – говорит Бог. «Ну так хоть с десятину!» – «Не дам!» – «Ну с пол десятины!» – «Не дам!» – «Ну так хоть четверть одну!» – «Не дам!» – «Ну дак уж осьмишник-то уж можешь дать!» – «Нет, и этого не дам!» Дьявол взревел: «Так дай хоть кол воткнуть!» Бог подумал: «Чего с того будет? Дам ему!» Ну и дьяволу тоже – куда деваться?! Бог говорит: «Бери!» Дьявол заострил кол, пожег его с конца, маленько обуглил и воткнул. Потом взял да выдернул обратно. Ну, из дыры тот же час повалил дым, смрад. Повывлезли разные лягушки, жабы, комар-мошка, паут, ну всякий гнус, сказать. Ну и всякое зло, и болезни от того пошли на земле. Бог на него взревел, возкричал. Дьявол испужался и дыру заткнул тем же колом. С тех-то пор на земле и есть болезни и зло. Оно не убывает, не прибывает. Сколь вышло, столь и есть (ГЛМ, инв. ФА, № 4, ед. хр. 6., л. 15, № 26).

Если приведенная выше фиксация В. С. Арефьева является, как мы видим, кратким пересказом слышанного им эпизода легенды о сотворении земли, а в записи А. А. Савельева, которая пересказом не является, находим вариант рассказа, содержащий только один эпизод космогонического повествования («колышек»), то тексты А. А. Макаренко содержат полные – со всеми эпизодами космогонической истории – варианты «космогонического предания» (по терминологии собирателя) в близкой к аутентичной их передаче.

Два зафиксированных А. Макаренко рассказа текстуально очень близки: есть небольшие разночтения на лексическом уровне, но в основном различия касаются порядка слов в предложении. (Оба рассказчика имеют одну фамилию, можно предположить, что они приходятся родственниками друг другу, но собиратель об этом ничего не сообщает.) Несмотря на текстуальную близость рассказов, собиратель по-разному определяет их жанрово. Один из них (№ 12а, л. 1–1 об.), находящийся в разделе «Материалы по сибирской демонологии, собранные А. А. Макаренко с 1886 по 1898 г. и из поездок 1904, 1906, 1907, 1908 1910 гг.», имеет данное собирателем заглавие «Космогоническое предание», другой (№ 30 л. 1–1 об.) – из раздела «Исходные материалы, легшие в основу “Сибирского народного календаря”. 2. Приметы к сельскохозяйственному календарю. 3. Поверья и приметы. 1888–1913» – помещен им среди *поверий*. Здесь тексту рассказа «Сотворение земли» непосредственно предшествует запись двух отражающих представления жителей Кежемской волости об устройстве мира поверий: одно о солнце – «Солнце стоит на одном месте, а земля ходит», другое (вынесенное нами в заглавие статьи) о земле – «Земля стоит на Божьем море». Таким образом, запись следующего за ним рассказа как бы является продолжением приведенного выше космогонического поверья о земле, иллюстрирует и раскрывает его смысл.

Как уже было отмечено, на территории Европейской России повествования о сотворении мира с мотивом «колышек» известны на Русском Севере, а все запи-

санные в Сибири варианты таких повествований – из Приангарья. Приангарье – район нижнего течения Ангары и ее притоков – один из самых старых районов заселения Восточной Сибири. Первопоселенческую основу Приангарья составили, как показали исследования, выходцы из областей Русского Севера, и сохранилось старожильческое ядро русского населения этих мест вплоть до революции (см.: [Сабурова, 1971, с. 29]). Эта связанная с заселением края особенность и объясняет, как нам представляется, присутствие данного фольклорного мотива («колышек») на территории Приангарья, подобно тому, как с этим же обстоятельством связано присутствие в некоторых повествованиях Приангарья мотива плавания на камне, см.: [Кузнецова, 2015, с. 84–85].

Публикуемые по записям А. А. Макаренко из Приангарья начала XX в. полные версии космогонических повествований в фиксации, близкой к аутентичной, расширяют наши представления о сюжетном фонде русского повествовательного фольклора в Сибири и о географии бытования некоторых фольклорных мотивов.

Список литературы

Азадковский М. А. А. А. Макаренко. К сорокалетию научно-общественной деятельности. 1887–1927 // Сибирская живая старина. Иркутск: [б. и.], 1928. Вып. 7. С. 101–114.

Арефьев В. С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Изв. Восточносибирского отдела Русского Географического общества. 1901. Т. 32, № 1/2. Иркутск: [б. и.], 1902. С. 65–140.

Завойко К. В Костромских лесах по Ветлуге-реке (Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914–1916 гг.) // Тр. Костром. науч. об-ва по изучению местного края. Кострома: Тип. Риттер, 1917. Вып. 8: Этнографический сборник. С. 3–40.

Иванова Т. Г. Алексей Алексеевич Макаренко – революционер, этнограф, фольклорист // Неизвестные страницы русской фольклористики / Отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2015. С. 247–275.

Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX – начала XX в.). Томск: Изд-во ТГУ, 1962. 349 с.

Кузнецова В. С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 250 с.

Кузнецова В. С. О мотиве плавания на камне в фольклорной традиции и в рукописной книжности // Традиционная культура. 2015. № 3 (59). С. 77–89.

Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния. СПб.: Гос. тип., 1913. VII + 293 с. (Зап. Импер. Рус. геогр. об-ва по отделению этнографии. Т. 36)

Сабурова Л. М. Русское население Приангарья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1: Приангарье. Новосибирск: Наука, 1971. С. 28–77.

Савельев А. А. Божественные разговоры в Приангарском крае Енисейского уезда. Томск: Томская губернская типография, 1915, с. 1–53. [Отд. оттиск из №№ «Сибирского Врача» за 1915 г.]

Thompson S. Motif-Index of Folk-Literature. A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books and Local Legends. Revised and enlarged edition by Stith Thompson. Copenhagen, 1955–1958. Vol. 1–6.

Список архивов

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея. Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ГЛИМ – Государственный Литературный музей. Отдел рукописей (Москва).

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

References

Azadovskiy M. A. A. Makarenko. K sorokaletiyu nauchno-obshchestvennoy deyatelnosti. 1887–1927 [A. A. Makarenko. To the fortieth anniversary of scientific and social activity. 1887–1927]. In: *Sibirskaya zhivaya starina* [Siberian living antiquity]. Irkutsk, 1928, iss. 7, pp. 101–114.

Aref'ev V. S. Materialy po etnografii Eniseyskogo uyezda Eniseyskoy gubernii [Materials on the ethnography of the Yenisei district of the Yenisei province]. *Izvestiya Vostochnosibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. 1901, vol. 32, no. 1/2; 1902, pp. 65–140.

Ivanova T. G. Aleksey Alekseevich Makarenko – revolyutsioner, etnograf, fol'klorist [Alexey Alekseevich Makarenko – revolutionary, ethnographer, folklorist]. In: *Neizvestnye stranitsy russkoy fol'kloristiki* [Unknown pages of Russian folkloristics]. A. L. Toporkov (Ed. in Ch.). Moscow, Indrik, 2015, pp. 247–275.

Koshelev Ya. R. *Russkaya fol'kloristika Sibiri (19 – nachala 202 vv.* [Russian folkloristics of Siberia (19th – early 20th centuries). Tomsk, TSU Publ., 1962, 349 p.

Kuznetsova V. S. *Dualisticheskie legendy o sotvorenii mira v vostochnoslavianskoy fol'klornoy traditsii* [Dualistic legends about the creation of the world in the East Slavic folklore tradition]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1998, 250 p.

Kuznetsova V. S. O motive plavaniya na kamne v fol'klornoy traditsii i v rukopisnoy knizhnosti [On the motif of floating on a stone in folklore and in handwritten books]. *Scholarly almanac "Traditsionnaya kul'tura" (Traditional Culture)*. 2015, no. 3 (59), pp. 77–89.

Makarenko A. A. *Sibirskiy narodnyy kalendar' v etnograficheskom otnoshenii. Vostochnaya Sibir'. Eniseyskaya guberniya* [Siberian folk calendar in ethnographic terms. Eastern Siberia. Yenisei province]. St. Petersburg, Gos. tip., 1913, VII+293 p. (Zap. Imp. Rus. geogr. ob-va po otdeleniyu etnografii [Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society, Department of Ethnography], vol. 36)

Saburova L. M. Russkoe naselenie Priangar'yaya [Russian population of the Angara region]. In: *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri*. [Life and art of the Russian population of Eastern Siberia]. Pt. 1: Angara region. Novosibirsk, Nauka, 1971, pt. 1: Priangar'e [Angara region], pp. 28–77.

Savel'ev A. A. *Bozhestvennye nagovory v Priangarskom krae Eniseyskogo uyezda* [Divine charms in the Angara region of the Yenisei district]. Tomsk, Tomskaya gubernskaya tipografiya, 1915, pp. 1–53. (Otd. ottisk iz numerov "Sibirskogo Vracha" za 1915 g. [Separate reprint from Nos. of "Sibirskiy Vrach" for 1915])

Thompson, S. *Motif-Index of Folk-Literature. A classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends*. Rev. and enl. ed. Copenhagen, 1955–1958, vols. 1–6.

Zavoyko K. V Kostromskikh lesakh po Vetluge-reke (Etnograficheskie materialy, zapisannye v Kostromskoy gubernii v 1914–1916 gg.) [In the Kostroma forests along the Vetluga River. (Ethnographic materials recorded in the Kostroma province in 1914–1916)]. In: *Trudy Kostromskogo nauchnogo obshchestva po izucheniyu mestnogo kraya*

[Proceedings of the Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Region]. Kostroma, Tip. Ritter Publ., 1917, vol. 8: Etnograficheskiy sbornik [Ethnographic collection], pp. 3–40.

List of archives

Arkhiv Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya. Otdel rukopisey [Archive of the Russian Ethnographic Museum. Manuscript Department] (St. Petersburg).

Gosudarstvennyy Literaturnyy muzey. Otdel rukopisey [State Literary Museum. Department of Manuscripts] (Moscow).

Rukopisnyy otdel Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) RAN [Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS]. St. Petersburg.

Приложение

Космогоническое предание

Записал А. А. Макаренко в 1904 г. в с. Кежемском (на р. Ангаре) Кежемской вол. Енисейского у. Енисейской губ. от крестьянина Т. Кокорина, 60 лет. Публикуется по рукописи: РО ИРЛИ РАН, р. V, колл. 119, п. 17, № 12а, л. 1 – 1 об. После текста легенды в рукописи есть запись собирателя: «Необходимо сверить, где в России встречается подобное же предание. М-ко». Рассказ озаглавлен собирателем.

Бог и черт были родны братья. Жили на небе, и черт сидел в креслах.

Тогда была одна вода да небо.

Стали они землю асипновать. Вот посылат Бог черта в воду, сказыват:

– Ныряй, доставай землю!

Нырнул черт в воду... Всплыл, а Бог спрашивает⁷:

– Чево достал?

– Ничево нет, – а сам затаил землю в роте.

– Ныряй! – вдругорядь говорит Бог.

Нырнул черт вдругорядь... Всплыват, а Бог опять спрашиват, ес(т)ь ли земля.

– Нет, – отвечат, а сам опять затаил землю.

В третье Бог велев черту нырять в воду. Опять черт нырнул... Опять всплыл и молчит уж, не может говорить, щеки раздуло: набил рот землей.

А Бог видит это и допытыватца, где земля?

– Прости, Господи! – И повинился тут черт.

– Харкай! – приказал ему Бог.

Харкнул черт землю⁸.

Разбросал Бог землю: кинет комок – там и земля доспетца.

– Харкай ешшо!

Харкнул черт – камни повывалились. Разбросал Бог камни, и камни доспелись.

⁷ Изначально в рукописи это было одно предложение с запятой после слова «воду», потом запятая была заменена многоточием, а строчная буква «в» в слове «всплыл» исправлена на прописную. То же произошло с предложением ниже: «Нырнул черт вдругорядь...».

⁸ В рукописи это предложение написано дважды, между ними – зачеркнутое собирателем начало предложения «Разбросал Бог комок землю – куды комок земли кинет» и фраза «харкай ешшо».

Тогда стали делить промеж себя землю.
Черт просит дать ему половину.
Бог говорит:
– Нету тебе половины земли.
Черт просит четверть земли.
Бог говорит:
– Нет тебе и четверти.
– Осьмуху...
– Не будет тебе и осьмухи земли.
– Сколько ж ты дашь? – спрашивает черт.
– А сколько кол воткнуть – вот толь всей земли.
Отдай Бог черту хоть осьмуху земли, он извел бы народ га́дом⁹. И то весь этот гад выползат из того, должно, места, «где кол стоял».
Черт опосле лазал на небо с Богом [л. 1 об.] дратца, да Михаил Архангел ево сверзил в преисподню.

Сотворение земли

Записал А. А. Макаренко 9 июня 1904 г. в Кежемской волости от Ф. Кокорина, 26 лет. Публикуется по рукописи: РО ИРЛИ, р. V, колл. 119, п. 17, № 30 л. 1 – 1 об. Рассказ озаглавлен собирателем.

Бог и черт были родные братья. Жили оба на небе, и черт сидел в креслах. Тогда были одна вода да небо. Стали они землю асигновать. Вот спосылает Бог черта в воду: «Ныряй, достань земли!» Нырнул черт в воду, всплыл.
– Достал чево-ли? – пытал Бог.
– Ничево не достал, – говорит черт.
А сам затаил землю в роте. «Да ничево нет...»
– Ныряй вдругорядь, – велел Бог.
Нырнул черт вдругорядь и вынырнул.
А Бог опеть: есть земля?
– Нет! – отвечат [л. 1 об.] черт.
А сам опеть затаил землю.
В третье Бог велел черту нырнуть в воду. Опеть черт нырнул, опеть всплыл и молчит – землей набил рот, ажно щеки раздуло.
Бог сметил, виду не подал, допытывается, где земля. И черту уже стало невмолоту: «Прости, Господи!» – промычал он и повинился.
– Харкай, коли так.
Харкнул черт комками земли. А Бог куды бросит комок, там и земля доспелется.
– Харкай еще!
Харкнул черт вдругорядь, камешки вывалились. Бог разбросал камешки, там горы и камни доспелись.
Тогда стали делить землю. Черт просит дать ему половину земли. А Бог говорит: «Нету тебе половины земли». Черт запросил четверть земли. «Нету тебе и четверти земли», – говорит Бог.
Черт просит уже осьмуху. «Не будет тебе и осьмухи?» – получил он ответ.
– Сколько ж ты дашь? – пытал черт Бога.

⁹ Слово в рукописи подчеркнуто и ударение поставлено собирателем.

– Сколько кол воткнуть, столько и земли тебе дам.
– Не справедливо же это, – я заметил ¹⁰.
– Как бы не так. Отдай-ко Бог черту хоть осьмуху земли, он извел бы народ гадом. Ишо весь этот гад – змеи, мошки... – должно выползать из места, где стоял Богов кол.
Опосле ¹¹ черт лазал на небо с Богом драться, да Михаил Архангел ево сверзил в преисподню.

Информация об авторе

Вера Станиславовна Кузнецова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Vera S. Kuznetsova, Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 17.01.2024;
одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 23.01.2024
The article was submitted on 17.01.2024;
approved after reviewing on 23.01.2024; accepted for publication on 23.01.2024*

¹⁰ Реплика собирателя.

¹¹ В рукописи перед этим словом зачеркнуто «черт».